

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ И УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

© 2018 А. С. Чернышев¹, Л. С. Маринов², К. С. Петросян³

¹докт. психол. наук, профессор
e-mail: psychology@kursksu.ru,
²магистранты

Курский государственный университет

В статье представлены результаты эмпирических исследований содержания социальных представлений современной учащейся молодежи о свободе, идеале будущей России, «Бессмертном полке», предлагаются социально-психологические подходы формирования нравственно зрелых представлений.

Ключевые слова: социальные представления, свобода личности, идеал, «Бессмертный полк», будущая Россия, группа членства как субъект активности.

Проблема и пути ее решения. В макропсихологических исследованиях духовно-нравственного состояния современного общества отмечается тенденция асоциальной социализации как основы нравственной деградации общества, которая проявляется в формировании безнравственного типа личности молодежи, фрустрированной агрессии подростков, распаде семьи, бездуховности и криминализации студенчества [Юревич 2011]. Однако следует отметить выраженную поляризацию современной российской молодежи и в этой связи указать на проявление ее высоконравственного поведения в рамках добровольческой деятельности, волонтерского движения и других формах молодежного движения [Чернышев, Сарычев, Лобков 2011].

Положение осложняется агрессивными тенденциями информационной войны против России, направленной на формирование у российской молодежи негативного образа страны как позорной и убогой державы, а патриотизм возводится в ранг социального примитивизма. Не случайно В.В. Путин, оценивая воспитательную работу с молодежью как одно из условий сохранения страны, подчеркивал «всепобеждающую силу патриотизма». (Выступление на встрече с представителями общественности по вопросам духовного состояния молодежи, г. Краснодар, 12 сентября 2012 г.).

В связи с этим была поставлена цель по изучению состояния социальных представлений современной учащейся молодежи о духовно-нравственных ценностях российского общества и определению условий их формирования.

Исследования проводились на основе рабочей гипотезы, согласно которой:

- направленность содержания социальных представлений молодежи о будущей России, значимости победы в Великой Отечественной войне, идеалах, свободе личности – обеспечивается мироощущением и социальным самоопределением конкретной личности;
- в качестве опосредующего условия выступает системный характер реализации гражданской позиции личности через ее включенность в совместную деятельность учебной группы; в совместную активность с однопорядковыми группами

и социальными организациями более высокого уровня (факультет, вуз, молодежные центры и др.).

Методический инструментарий включает опросные методики, беседы, элементы естественного формирующего эксперимента. Исследовались учебные группы старшеклассников городских и сельских школ, студентов колледжей и вузов (всего около 500 человек).

Эксперимент проводился в общественных организациях Курского государственного университета: студенческом психологическом клубе «Бумеранг» и КРО ООД «Бессмертный полк России», Центре гражданско-патриотического воспитания КГУ. Эти группы систематически реально включались в совместную активность ряда социальных организаций разного уровня.

Россию в будущем предполагалось оценить по 12-балльной шкале по следующим критериям, используемым социологами при изучении молодых политиков в ходе Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов» на Клязьме (2017 г.):

а) в обществе нет «разрыва» между богатыми и бедными; б) реальное равенство всех граждан перед законом; в) все граждане имеют равные возможности для самореализации; г) наличие «социальных лифтов» для карьерного роста; д) образ России привлекателен для большинства россиян; е) авторитет России в мире возрастает; ж) молодежь уверена в своем будущем; и) наличие сильного лидера, способного объединить народ.

Акцию «Бессмертный полк» предполагалось оценить также по 12-балльной шкале по следующим предложенным нами критериям:

а) возможность увидеть лица людей, которые спасли мир от порабощения фашистами; б) гордость за своих родственников, внесших вклад в Великую Победу над врагом; в) не проходящая скорбь и светлая память поименно, солдату и генералу, труженику тыла; г) чувство сопричастности потомков к подвигу их отцов, матерей, дедушек и бабушек, лиц более старшего возраста; д) торжественность, масштабность и эстетическая выразительность «Бессмертного полка»; е) убедительный способ защитить историческую правду о Великой Отечественной войне вопреки попыткам переписать историю в угоду определенным силам.

Причастность к акции определялась по позициям:

а) принимал непосредственное участие в шествии; б) пропагандировал идеи «Полка» и содействовал организации Праздника; в) с интересом наблюдал со стороны за шествием; г) не проявил интереса; д) намерен в будущем войти в «Бессмертный полк».

При обработке эмпирических данных условно были выделены три зоны уровня оценивания критерия:

- высокая— 9–12 баллов;
- средняя— 8–6 баллов;
- низсредняя – до 5 баллов.

Теоретические основы исследования. Социальная ориентация человека как субъекта свободного выбора жизненного пути наиболее полно проявляется в его целостном мироощущении [Олпорт 1998] и социальном самоопределении как осознанном стремлении занять определенную позицию в обществе [Абульханова-Славская 1980]. Однако свобода выбора сопряжена с принципом этического детерминизма, который является духовно-нравственной основой и мироощущения, и социального самоопределения [Рубинштейн 2003].

Поэтому в условиях глубоких социально-экономических изменений в современном мире обращение к духовно-нравственной сфере человека как самому

«человечному в человеке» стало одним из перспективных направлений современной отечественной психологии. В рамках данного подхода достаточно активно исследуются проблемы мироощущения и социального самоопределения современной молодежи. В связи со сложностью феномена «духовность» и интересом к его исследованию в различных науках представляется целесообразным обратиться к некоторым подходам в понимании духовности в психологии.

С.Л. Рубинштейн определял духовность человека как способность к любви, при которой человек становится субъектом, способным любить. Высшее в человеке оценивается не отношением к самому себе, не как простое самоусовершенствование, а тем, как и что он изменяет и совершенствует в других людях. Особое место отводится нравственной детерминанте, определяющей зависимость познания от нравственного облика личности. Поэтому мудрость не только сумма знаний, но и духовность [Рубинштейн 2003].

В работах В. Франкла также отмечается, что человек изначально направлен не на себя, а на мир, и в окружающем мире, в обществе, в других людях он только может найти главный смысл своей жизни в деле, которому он предан, которое отвечает его призванию, и в заботе о других людях. И лишь в той мере, в какой люди забывают о себе в деле, жертвуя себя миру, его требованиям и задачам, они осуществляют и себя [Франкл 2000]. Поэтому не случайно среди потребностей, выявленных у людей, не справляющихся с жизненными трудностями, ориентация лишь на себя, свой успех, славу любой ценой приводит к центрации усилий на себе и, как следствие, препятствует росту личности, ее движению к духовной зрелости.

В наши дни достаточно развернутое определение духовности представлено в работах А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко, М.И. Володиковой и др. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский определяют духовность как «...высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [Краткий психологический словарь 1998: 102–103]. Созвучно идеям С.Л. Рубинштейна и В. Франкла утверждается, что наделенный духовностью человек перестает быть изолированным индивидом, решающим эгоцентрические задачи по адаптации к среде, а подключается к созидательной энергии надындивидуальных общностей, тем самым выходя за свои собственные пределы и вступая во взаимодействие с миром на новом уровне. Духовность выступает предпосылкой актуализации личностной «свободы для» (в противовес «свободы от...»). Интересно отметить большое совпадение данной трактовки духовности А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским с основными теоретико-практическими подходами А.С. Макаренко в его фундаментальном социальном эксперименте по перевоспитанию нравственно искалеченных детей [Макаренко 1988].

В сложной проблеме системной детерминации экономической активности в современных условиях А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко обоснованно, на теоретическом и эмпирическом уровнях, выделяют нравственно-психологическую детерминанту, наделяя ее активной функцией. Принципиальные особенности данного подхода заключаются в том, что нравственная компонента не всегда является просто отражением или следствием экономических условий, а взаимодействует с последними в каком-то смысле как равнозначная, и их реальные состояния определяются этим взаимодействием [Журавлев, Купрейченко 2007].

М.И. Володикова сущность духовности связывает с содержанием устоявшихся народных традиций, в том числе с праздничной культурой, в рамках которой человек приобщается к духовному опыту состояния мира и единства с другими людьми.

В итоге развивается и крепнет нравственный идеал человека [Воловикова и соавт. 2003].

В социологическом исследовании социальных представлений смены молодых политиков во время Всероссийского молодежного форума «Территория смыслов» на Клязьме, проведенного ВЦИОМ и Центром студенческой социологии, отмечается тяга у будущих политиков к справедливости, запрос на сильного лидера, способного развивать страну, дать людям повод гордиться Родиной.

Ключевые запросы у молодых людей концентрируются вокруг идеи справедливости, их волнует вопрос о соблюдении баланса прав личности и сильного государства. В целом для данной молодежи характерен выраженный патриотический вектор жизнедеятельности¹.

Оценивая роль нравственности в современном обществе, в современной молодежной культуре, В.Е. Семёнов отмечает смену «вектора на свободу» присущего молодежи 1980 гг. (...было сладкое слово «свобода»), на «вектор справедливости». Смену векторов В.Е. Семёнов объясняет прозрением людей того, что Свобода без нравственных принципов и регуляторов приводит к ухудшению жизни, вопиющему росту имущественного неравенства, к абсурду и т.д. [Семёнов 2017].

Проблема мироощущения как актуальная научная проблема и предмет специального эмпирического исследования была поставлена в 1990-е гг. и эмпирически исследовалась авторским коллективом (науч. рук. И.В. Дубровина) в рамках Федеральной программы «Дети Чернобыля». Авторы рассматривали мироощущение учащейся молодежи из регионов Чернобыльского следа как субъективное восприятие ею условий своего проживания в данном населенном пункте (конкретной среды жизнеобитания), которое проявляется в эмоциональном настрое определенной модальности (положительной, отрицательной, амбивалентной), что, в свою очередь, влияет на характер восприятия условий жизни вообще.

Наряду с интегральным проявлением мироощущения в рамках эмоционального реагирования авторы раскрыли и структуру мироощущения, включающую такие компоненты, как «чувство-Я», самостоятельность, учеба, социальные контакты, отдых, познание, овладение материальными ценностями, патриотизм, барьеры, препятствие. По данным авторов, эти компоненты образуют структуру, где ведущую роль играют такие компоненты, как «социальный контакт», «патриотизм» и «чувство Я» [Дубровина и соавт. 1996].

Интенсивное исследование социального самоопределения как осознанного выбора своего места в жизни на рубеже XX–XXI столетий также было вызвано социально-экономическими изменениями в стране. В качестве методологической основы изучения феномена представляются наиболее информативными положения К.А. Абульхановой-Славской о том, что самоопределение представляет собой осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений, и идеи С.Л. Рубинштейна о ведущих элементах самоопределения: самодетерминации, собственной активности, осознанном стремлении занять определенную позицию в социуме [Рубинштейн 2003].

А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко значительно расширили пространство самоопределения молодежи, дополнив традиционные виды самоопределения: личностного, профессионального и коллективистского, – экономическим самоопределением, наиболее актуальным в критические периоды развития общества,

¹ Зачем молодежи политика? Пресс-выпуск № 3449. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 12.04.2018).

когда радикально изменяются системы ценностей в массовом, групповом и индивидуальном сознании. Используя уровневую модель самоопределения субъекта для исследования динамично развивающегося сознания субъекта в изменяющихся, нестабильных условиях, авторы убедительно показали, что экономическое самоопределение индивидуального и группового субъекта выступает важнейшим фактором его экономической активности [Журавлев, Купрейченко 2007].

Д.И. Фельдштейн отмечает не только кардинальные изменения современного мира, но и изменения самого человека (современный человек кардинально изменил окружающий мир и изменился сам), что в итоге породило ряд трудностей у современных подростков и юношей. Так, например, образ будущего у современной молодежи «размыт», хотя у их сверстников 30–40 лет назад он был устойчивый и определенный [Фельдштейн 2005].

В современном российском обществе произошли значительные изменения в связи с усложнением геополитической обстановки (например, усиливающиеся санкции против России), экономической обстановкой и тенденциями роста патриотического настроения, актуализируемого в различных формах общественной активности, например в масштабных акциях «Бессмертного полка», волонтерском движении молодежи, подготовке кадрового резерва лидеров из молодежи («Губернаторские тысячи»); регулярно проводятся встречи руководителей страны с политически активной молодежью.

«Бессмертный полк» – международное общественное движение по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Участники движения ежегодно в День Победы проходят колонной по улицам городов с фотографиями своих родственников – ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, бойцов Сопротивления, тружеников тыла, узников концлагеря, блокадников, детей войны, записывают семейные истории о них в Народную летопись на сайте движения «Бессмертный полк».

Эти воспоминания заключают в себе наиболее важные смыслы празднования 9 Мая: память о войне и солидарность. Происходит публичный переход от обезличенной памяти («имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен») к памяти лично значимой, персональной. Общая память вписывает личность в общество, делает отдельного человека частью народа. Чувство причастности к общему делу, общим эмоциям, «равенство перед памятью» формирует солидарность, укрепляет идентичность и гордость за страну².

Состояние мироощущения. В структуре мироощущения современных учащихся, как их сверстников 1980-х гг., оказалось наиболее выражено «чувство-Я», однако расширилась масштабность своей сопричастности к наиболее крупным социальным объектам – большим городам и даже мегаполисам; а конкретная среда обитания (небольшие города, села, рабочие поселки и т.д.) – исключается, происходит как бы «перешагивание» через конкретную среду жизнеобитания. Такое «игнорирование» конкретной среды жизнеобитания можно оценить как один из мотивов будущей миграции молодежи из родных мест.

Отмечается своеобразная фрагментарность «поля» мироощущения в структуре наиболее значимых переживаний: актуализируются в большей мере бытовые ситуации (праздники в кругу семьи, виды отдыха, поездки и т.д.), но реже – формы социально значимой активности, связанной с различными видами деятельности, особенно

² Бессмертный полк. Википедия – сводная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бессмертный_полк.html (дата обращения: 13.04.2018).

совместной. Из традиционного веера деятельностей – учебной, трудовой, общественно-политической, художественной, спортивной, досуговой – выделяются спортивная и художественная, сельскими школьниками – трудовая, а учебная и общественно-политическая деятельности обесцениваются. Занижение значимости ведущих видов активности субъекта – учебной, трудовой и общественно-политической – отражает своеобразный «вакуум» в организации жизни современной учащейся молодежи.

Однако «игнорирование» наиболее жизненно значимых видов деятельности (учебной, трудовой и т.д.) тем не менее не исключает ощущения оптимизма и уверенности в настоящем и будущем и даже надежды на успешное решение прагматических задач, связанных с «добыванием» денег. «Приземленность», прагматизм жизни связывается с деньгами и составляет одну из главных компонентов мироощущения. В структуре мироощущения современных подростков и юношей не просматривается осознанной связи между жизненной перспективой и собственными возможностями для ее реализации. Достаточно легко приписывается себе удел «успешной личности» в будущем не только индивидами с высоким психологическим статусом, но и школьниками с проблемами в учебе, общении, поведении и т.д.

Вместе с тем выявлено значимое влияние особенностей социальной среды и позиции наиболее активной части молодежи на ее мироощущение, что особенно четко проявилось в молодежном движении «Наши». Нами проведено исследование мироощущения социально-активной молодежи, участвовавшей во всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер».

Мироощущение подростков и юношей, включенных в подобные молодежные объединения, по ряду показателей отличается от мироощущения «обычной молодежи». Чувство патриотизма ярко проявляется у социально активной молодежи, участвовавшей в форуме «Селигер». Например, незаконченное высказывание «Я больше всего горжусь...» 22% активистов движения «Наши» дополняют следующим образом: «Я горжусь Родиной и страной», в то время как у остальных групп испытуемых подобные ответы встречаются редко.

Установлено, что у большинства испытуемых сложилось положительное отношение к родному городу. Каждый опрошиваемый нашел что-то положительное и замечательное в своем месте проживания. Заметны различия в ответах испытуемых, состоящих в молодежных движениях и не состоящих.

У второй категории испытуемых большая часть суждений носила эгоцентрический характер: «Мой город замечателен тем, что я в нем живу» (22 %) или «...он мой (10 %)\», «...я здесь родился (18 %). У активистов организации «Молодая гвардия» и «Наши» наиболее частотны следующие варианты ответов: «...много хороших, замечательных людей» (24 %), «...город чистый, красивый, современный» (20 %), «...богатая история» (12 %).

Представления об идеале. Конкретные исследования по данной проблеме нам неизвестны, хотя значимость феномена априорно постулируется. Примером может служить оценка идеала в выступлении министра С. Шойгу на V съезде психологов России о том, что без символов, героики, идеалов нет страны.

В нашем исследовании выявлена противоречивая картина социальных представлений школьников об идеале («... кому бы ты хотел подражать?»).

Наиболее выраженными оказались следующие тенденции:

а) установка на идеал как насилие над личностью, угроза свободе, индивидуальности. В противовес подчеркивается самодостаточность, ценность своего «Я». К этому склонны, в основном старшеклассники всех видов школ, но более всего школ в городах районного значения и воспитанники детского дома;

б) идеал как ориентир на яркую и высокообеспеченную жизнь.

Примерами для подражания служат успешные, богатые люди: спортсмены, звезды эстрады, модели, в основном зарубежные. Эта тенденция присуща для воспитанников детских домов и престижных школ;

в) идеал как обеспечение психологии безопасности, душевного комфорта. Носителями называются члены семьи, в основном родители, чаще мать. Такое нередко встречается в сельских и обычных городских школах. Однако в престижных школах, где учатся дети из высокообеспеченных семей, на первое место выходят отцы, которые «...добились больших успехов в жизни...»;

г) подражание выдающимся деятелям науки, искусства, медицины, образования, политики, военного дела и т.д. встречается реже в школах всех видов, но более часто там, где создана высокодуховная образовательная среда.

Представления о свободной личности. Абсолютное большинство желает быть свободной личностью, однако в понимании статуса свободной личности наблюдаются существенные расхождения. Значительная часть трактует свободную личность как абсолютно независимого от всего окружающего индивида, то есть как «свобода от» («...не зависеть ни от кого, быть самостоятельным, обеспечить себя» и т.п.).

В школах с высоким уровнем учебного и воспитательного процесса (например, гимназия № 4 г. Курска) старшеклассники включают свободу в феномен позиции гражданской ответственности: «...свобода личности – это не только независимость от всех, но и каким-то правилам надо подчиняться»; «...свобода – когда человек имеет свободное мнение, но и прислушивается к конструктивной критике других». Для этой части старшеклассников, включая и некоторых подростков, свобода принимается как «свобода для».

Важно отметить позицию субъектности абсолютного большинства учащейся молодежи в оценке своего личностного статуса в современном мире: быть самим собой, самодостаточным.

Возможно, у ряда школьников такие представления о свободной личности носят умозрительный характер, однако у учащихся школ с высоким уровнем образования и воспитания с многообразным «веером» учебной, спортивной, культурно-массовой, особенно с богатыми формами патриотической деятельности (в рамках нашего исследования гимназии № 4, лицея № 6 г. Курска) социально ценные представления о сущности феномена «свободная личность» основаны на опыте реальной социальной активности.

Почти 100%-ное желание школьников быть свободными личностями отражает высокую ценность свободы в глазах современной молодежи, что случилось не без влияния СМИ, но, кроме того, и свидетельствует о достаточно развитой рефлексии молодежи. И хотя специального изучения феномена свободы в школьном курсе не предусмотрено, трактовка феномена (на вопрос «Как ты думаешь, что такое свободная личность?») подростками и особенно старшеклассниками поражает оригинальностью и содержательностью. Поэтому здесь уместно отметить высокий интеллектуальный потенциал современных школьников.

Структура проблемного поля («...что мешает тебе нормально жить?»). У определенной части школьников (свыше 30%) в принципе нет проблем вообще, в том числе в школьной жизни («...у меня все хорошо, мне ничего не мешает»), что, конечно, вызывает тревожные размышления о негативных последствиях для эмоционально-волевого и личностного развития «беспроблемного образа жизни».

Эта позиция еще раз указывает на невысокую мотивацию учения данной группы школьников и их недостаточную включенность в школьную жизнь и не только.

В школах с развивающей социальной средой «беспроблемных» лиц значительно меньше и проблемное поле достаточно насыщено конкретными трудностями: перегрузкой учебными заданиями, большими временными затратами на уроки, условиями обучения («...вторая смена») и т.д.

Старшеклассников в этих школах волнуют и геополитические проблемы: война на Украине, беспокойная обстановка в мире, а также нравственные отклонения в поведении людей близкого окружения.

Особенности образа будущего («Каким ты себя видишь через 10 лет?») как личностное, профессиональное и коллективистское самоопределение. Представления о будущем волнуют уже младших подростков (шестые классы), а у старшеклассников образ будущего определился достаточно конкретно (хотя и у не всех), однако фрагментарно и односторонне: структурно представлено в основном или личностное самоопределение («... я успешный, сильный, уверенный в себе, красивый, хорошая жена, известный...») или профессиональное с указанием конкретных профессий, однако практически не представлено коллективистское самоопределение (Я в моей группе).

Школьники гимназий, лицеев и воспитанники детского дома ориентируются на престижные профессии, яркие, самобытные (например, профессии телеведущих, актрис, моделей, спортсменов и т.д.).

Сельские школьники склонны к выбору массовых профессий: врача, инженера, учителя и психолога (очень редко), рабочие профессии. Необычные профессии (космонавт, президент) и нереальные называются предельно редко.

Настораживает негативная тенденция в личностном самоопределении – легкость достижения уровня «успешной, сильной, известной» личности без критического соотнесения с реальными собственными достижениями в учебных и общественных делах.

В профессиональном выборе проявляется влияние денег и экзотических признаков на выбор профессии, а также игнорирование профессий физического, особенно сельскохозяйственного, труда, профессии учителя, воспитателя. И это направление социализации школьников также опосредовано социально-психологической составляющей среды в образовательном учреждении.

Представления о будущей России. Более 90% респондентов хотят видеть Россию в будущем сильной, процветающей страной, поэтому все признаки будущей страны оценили от 9 до 12 баллов, что можно отнести к зоне высокого уровня представлений.

Тем не менее, высоко оценивая все признаки, молодые люди дали дифференцированную оценку каждого признака.

В структуре образа будущей России более высоко оцениваются личностно значимые позиции на основе принципа справедливости. В этой связи более высокий ранг заняли следующие признаки:

- реальное равенство граждан перед законом;
- равные возможности для самореализации;
- уверенность в своём будущем;

Значимыми для будущей России оцениваются позиции:

- образ России привлекателен для всех граждан;
- авторитет России во всём мире возрастает;
- наличие сильного лидера, способного объединить народ.

Менее значимыми представляются «социальные лифты», что можно объяснить отсутствием у учащейся молодёжи реального опыта использования благоприятных условий при достижении карьеры.

Замыкает социальные представления о будущей России позиция «в обществе нет “разрыва” между богатыми и бедными». Такую ориентацию трудно объяснить с позиций гуманизма и добродетели, видимо, фактор социального расслоения общества становится нравственной нормой.

Наряду с представлениями о будущей России в структуре мироощущения молодых людей личностно значимым является образ «Бессмертного полка» как сохранение исторической памяти и торжества справедливости о значении победы нашего народа над фашизмом. Оба образа как бы освещают настоящее миропонимание на основе соединения прошлого и будущего отечества. И в этом их значимость для духовно-нравственного становления современной молодёжи.

В структуре образа «Бессмертного полка» более высоко оцениваются позиции:

- гордость за своих родственников, внёсших вклад в Великую Победу над врагом;
- возможность увидеть лица людей, которые спасли народ от порабощения фашистами;
- непроходящая скорбь и светлая память поимённо солдату, генералу, труженику тыла;
- чувство сопричастности потомков к подвигу их отцов, матерей, дедушек и бабушек и лиц более старшего возраста;
- убедительный способ защитить историческую правду о Великой Отечественной войне вопреки попыткам переписать историю в угоду определённым силам.

Менее значимой представляется позиция «торжественность, масштабность и эстетическая выразительность “Бессмертного полка”». Мы объясняем это неожиданно неадекватное явление приверженностью молодёжи к современной эстетической реальности, далёкой от классических традиций гармонии и красоты.

«Бессмертный полк» как новое, фундаментальное социальное явление, охватившее весь цивилизованный мир, определило позицию активного включения молодёжи в его реализацию по разным аспектам:

- непосредственное участие – около 50% опрошенных;
- пропаганда идей «Бессмертного полка» – свыше 20%;
- наличие интереса – 20%;
- намерение включиться в шествие – 5%;
- отсутствие интереса – 5%.

Вышеуказанные результаты получены на выборке, включающей сельских и городских старшеклассников, студентов колледжей и вузов, а также, в соответствии с гипотезой, социально зрелых групп, включённых в значимую совместную активность различных социальных организаций региона. Такими группами являлись студенческий штаб содействия «Бессмертному полку» (97 человек), студенческий психологический клуб «Бумеранг» (18 человек), входившие в структуру Курского государственного университета, а также учащиеся МКОУ «Гончаровская СОШ» г. Суджа (31 человек).

В трёх указанных общностях характерны более высокие количественные характеристики образов будущей России и «Бессмертного полка» и качественные особенности – высокое единство, сплочённость по всем позициям. Созданные условия жизнедеятельности данных групп, образ жизни формируют у человека заданные психологические качества в соответствии с полученными знаниями [Ломов 1984]. Наблюдается совместное переживание чувства сопричастности к особой молодёжной субкультуре, высокая социальная активность, чувство принадлежности к

общественным организациям региона, приобщение к высоким жизненным целям и ценностям.

В других выборках отмечались случаи (2–5%) явно негативного отношения (1–5 баллов из 12) к российским духовно-нравственным святыням. В личной беседе с некоторыми представителями данной группы выявилась стойкая негативная установка ко всему российскому.

Выводы

- В 2016–2017 гг. мироощущение и социальное самоопределение учащейся молодежи опосредуется мотивацией поиска свободы и справедливости, нарастания патриотических устремлений, реализация которых связывается с позитивным образом будущей России.
- Феномен «Бессмертный полк» актуализировал связь исторического прошлого России с ее будущим.
- Вклад малой группы в решение проблемы консолидации и синергетики совместной активности реализуется через приобретение группой статуса коллективного субъекта, достигшего высокого уровня организованности. При высоком уровне групповой саморефлексии устанавливается оптимальное сочетание индивидуального и группового сознания (консолидация), а при высоком уровне организованности актуализируется и единство совместных действий при наличии разнообразных мнений и форм инициативного поведения (синергетика). Высокая организованность малой группы понижает зависимость группы от окружающей среды, зато повышается зависимость окружающей среды от группы.
- Включенность личности в совместную деятельность и общение группы членства в условиях включенности группы в совместную активность других социальных организаций способствует сближению духовно-нравственных ценностей индивида, группы и общества.

Библиографический список

- Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 334 с.
- Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М.* Психология и праздник: праздник в жизни человека. М.: ПЕР СЭ, 2003. 142 с.
- Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Институт психологии РАН, 2005. 332 с.
- Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. и др.* Психологический мониторинг детей, родителей и учителей в районах радиоактивного загрязнения. Вып. 1. Мироощущение подростков и старшеклассников. М.: Ред.-изд. центр «Помощь», 1996. 42 с.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2007. - 478 с.
- Краткий психологический словарь.* Изд. 2-е, расшир., исправл. и доп. / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов-н/Д: Феникс, 1998. 512 с.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
- Макаренко А.С.* О воспитании. М.: Политиздат, 1988. 256 с.
- Олпорт Г.* Личность в психологии. М.: КСП+; СПб.: ЮВЕНТА, 1998. 345 с.
- Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003. 705 с.
- Сарычев С.В., Лобков Ю.Л.* Исследование мироощущения молодежных лидеров на рубеже XX-XXI веков // Личность и бытие: субъектный подход: материалы науч.

конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. члена-корр. РАН А.В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 394–397.

Семенов В.Е. Изменения в ценностях российской молодежи // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии* / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 2058–2065.

Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления развития психолого-педагогических исследований // *Бюллетень ВАК*. 2005. № 6. С. 1–11.

Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм // *Франкл В. Воля к смыслу* / пер. с англ. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 63.

Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В. Психологическая школа молодежных лидеров. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 275 с.

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Скурятин В.И. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). Воронеж: Кварта, 2007. 210 с.

Юревич А.В. «Асоциальная социализация» как основа нравственной деградации общества // *Вестник Российской академии наук*. 2011. Т. 81. №1. С. 3–10.